

Уважаемые читатели! Недавно вышла в свет первая краткая энциклопедия Абхазии.

Предлагаем вам подборку статей из нее.

ВОССТАНИЕ 1821 ГОДА (1821 шықәсәзтәй ақәгыларә) — крупное антироссийское выступление под предводительством Асланбея Чачба (Шервашидзе). Волнения в Абхазии начались в феврале 1821, после смерти владетельного князя Сафарбея (Георгия) Чачба (Шервашидзе). Члены владетельского дома предложили на должность владетельного князя кандидатуру популярного Хасанбея Чачба (Шервашидзе), но царское правление, опасаясь его «туркофильских» настроений, утвердило временной правительницей Абхазии вдову покойного владетеля Тамару Дадиани, что вызвало недовольство. Была предпринята попытка захвата правительницы, после чего Хасанбей был захвачен во время переговоров и сослан в Сибирь, где пробыл до 1828. Это привело к началу восстания (июль 1821), к-рое возглавил вернувшийся из Стамбула Асланбей. Т. Дадиани бежала под защиту рус. войск в Сухумскую крепость. Когда через нек-рое время Тамара переселилась в с. Кодор, она была окружена отрядами внезапно появившегося там Асланбея (21.08.1821) и, после двухнедельной осады, вынуждена была дать присягу не иметь никакого сношения с рус. властями. 11.09.1821 Сухум был обложен Асланбеем. Больш-во нас. Абхазии признало Асланбея владетелем Абхазии. В этих условиях команд. Отд. Кавк. корпусом ген. А.П. Ермолов просил министра иностранных дел империи графа К.В. Нессельроде о скорейшем утверждении новым владетелем Абхазии старшего сына покойного Георгия (Сафарбея) — Дмитрия (Омарбея) Чачба (Шервашидзе). Молодой Дмитрий находился

в Петербурге и был представлен императору Александру I. Император утвердил Дмитрия владетелем Абхазии, и он с чином полковника немедленно был отправлен на родину. Об этом А. Ермолов сообщил начальнику штаба корпуса А.А. Вельяминову и предписал ему, по прибытии в Тифлис Дмитрия, отправить его в Абхазию. Полк. князь Дмитрий по прибытии в Тифлис был принят Вельяминовым и снабжен «соответствующим» наставлением и прокламацией. 21.10.1821 Дмитрий прибыл в Кутаис, где его уже ждал управляющий Имеретией ген.-майор князь П.Д. Горчаков. Оттуда они двинулись в Абхазию, во главе отряда из 6 рот Мингрельского пехотного и 44-го егерского полков (всего до 600 штыков, двух орудий, части казаков и мингрельской милиции, предвидимой князем Н. Дадиани). 1.11.1821, на границе Самурзакана, Горчаков получил известие, что Асланбей с 3 тыс. горцев стоит между Кодор. мысом и деревней Кяласур. В верстах в 4 от р. Кодора мингрельская конница, следовавшая в авангарде, первая наткнулась на восставших и понесла большие потери. Но Горчаков двинул войска вперед и командир егерского полка, подполк. князь Абхазов овладел завалами. Восставшие вынуждены были отступить. Вскоре после этого Асланбей покинул Абхазию и восстание сошло на нет. 30.11.1821 в с. Лыхны был собран сход, на к-ром П.Д. Горчаков зачитал грамоту Александра I об утверждении владетельным князем Абхазии Д.Г. Чачба (Шервашидзе), а затем новый владетель и все присутствующие дали присягу. Одним из наиболее неблагоприятных последствий восстания стала новая (после 1810) волна махаджирства.

Лит.: Лакоба С.З. Асланбей. Сухум, 1999; Дзидзария Г.А. Завоевание Абхазии Царской Россией // Труды. Т. 1. Сухум, 2014. С.Ш. Салака

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

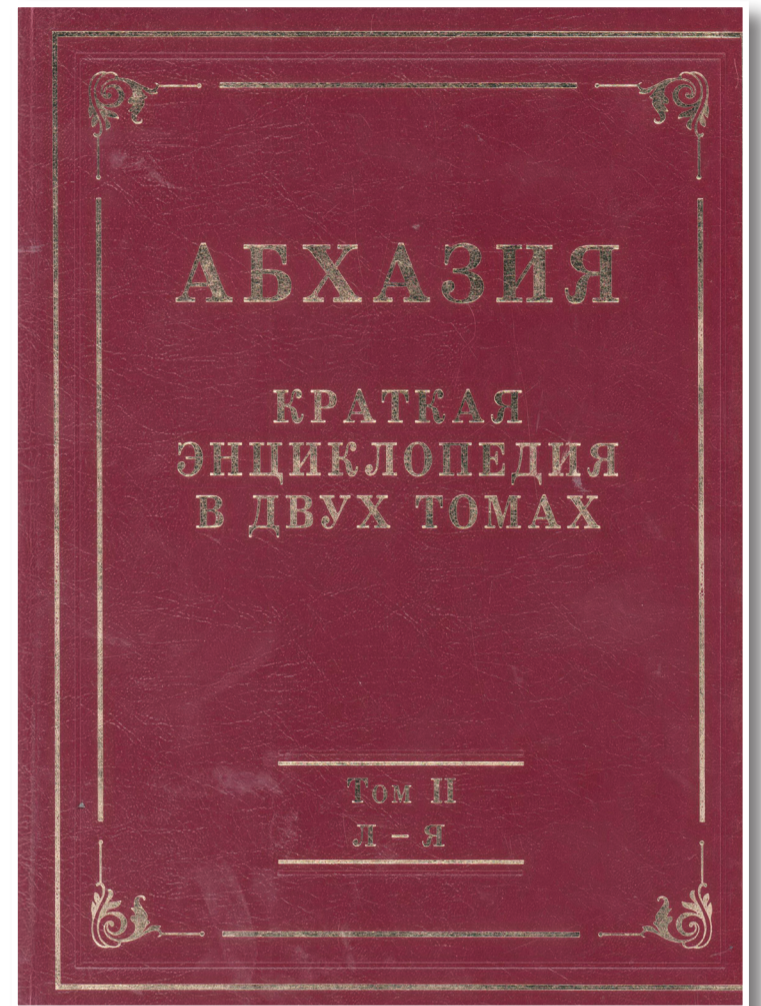
#223

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед,
e-mail: elsuhum@yahoo.com

ВОССТАНИЕ 1824 ГОДА

(1824 шықәсәзтәй ақәгыларә) — крупное выступление под рук. Асланбея Чачба (Шервашидзе), направленное против рос. властей в Абхазии. Поводом к началу восстания стало сожжение деревни Акапа (в рос. док. Чичи), где жил воспитатель Асланбея. Деревня была окружена с трех сторон и сожжена. Асланбея здесь не оказалось. Возвращаясь, отряд попал в засаду, где было убито и ранено 42 чел., в т.ч. комендант Сухумской крепости Михин. Восстание быстро охватило почти всю Абхазию. Узнав о волнениях в Абхазии, Асланбей вернулся на родину и возглавил восстание. Для подавления восстания были посланы войска во главе с управляющим Имеретией князем П.Д. Горчаковым. С целью воспрепятствовать движению рус. отрядов вдоль морских берегов, на всем протяжении, почти от р. Ингура до Сухума, восставшие устроили завалы. При переправе через Ингур рос. части разбили повстанцев, но далее, по дороге к Сухуму, войска встречали завал за завалом. С большими потерями рус. войска дошли до р. Кодор. Но сюда Асланбей бросил значительные силы цебельдинцев, убыхов и садзов (джигетов). Горчаков призвал на помощь владетеля Мингрелии князя Л.Г. Дадиани. Объединенные силы Горчакова и Дадиани (всего около 3,5 тыс. чел.) взяли штурмом переправу и с боем дошли до Дранды. Теперь до Сухума нужно было идти берегом по глубокому песку. Повстанцы преградили дорогу. Рос. войска взяли завал, но за ним оказался еще ряд завалов. Лишь при поддержке кораблей Черноморского флота, расстреливавших завалы с моря, они были взяты войсками, потеряв при этом почти всех артиллерийских и вьючных лошадей. С трудом отряд добрался до Сухума, потеряв свыше 100 чел. Тем временем др. часть восставших, во главе с Кацем Маан (до 12 тыс. чел.), осадила молодого владетеля Абхазии Михаила Чачба (Шервашидзе) в Лыхненском дворце. Затем часть из них была направлена против ген.-майора Горчакова. Несколько попыток штурма дворца закончились неудачей, но сил у осажденных было много, и они просили подмоги. Понимая, что по узкой дороге, идущей вдоль берега моря, прийти на выручку осажденным будет трудно, если вообще возможно, Горчаков воспользовался помощью флота и переправил свой отряд (свыше 1200 чел.) на кораблях в Бамбору, откуда 23.06.1824 двинулся на выручку владетеля. В ночь с 7 на 8.08 осажденные совершили вылазку и перебили в Лыхненской церкви штаб восставших (уцелел лишь К. Маан, к-рый затем

стал ближайшим сподвижником владетеля). После этого осажденные во дворце отразили еще несколько штурмов восставших. Тем временем к Лыхны подошел отряд Горчакова. После упорного боя восставшие должны были отступить. Асланбей был ранен и вынужден был вновь покинуть Абхазию. Восстание было подавлено.

Лит.: Лакоба С.З. Асланбей. Сухум, 1999; Дзидзария Г.А. Завоевание Абхазии Царской Россией // Труды. Т. 1. Сухум, 2014. С.Ш. Салака

ГЕНИОХИ (Агениохџәә) — племя и, вероятно, объединение племен, занимавшее вост. берега Черного моря и являвшееся одним из компонентов формирования абх. этноса. Назв., очевидно, является греч. обработкой местного этнонима и означает по-греч. «возницы». Как считал Страбон, Г. получили свое имя от возниц Диоскуров Крекаса и Амфистрата, которые были предводителями поселившихся здесь лаконцев. Сходную версию излагает Плиний Старший: «некоторые [авторы] считают, что он (г. Диоскуриада) был основан возницами Кастора и Поллукса Амфитом и Тельхием, от которых, по известиям весьма достоверным, ведет свое происхождение племя гениохов». Еще один вариант этой легенды мы встречаем у Гая Юлия Солина: «колхидский город Диоскуриаду основали возницы Кастора и Поллукса Амфит и Керкий, от которых произошло племя гениохов». Эту же версию повторяет Аммиан Марцеллин.

По сути, аналогичные сведения дает и Помпоний Мела: «в области гениохов Кастором и Поллуксом, приехавшими в Понт с Ясоном, была основана Диоскуриада». Историк 2–3 вв. н.э. Харакс Пергамский (изложение этого фрагмента известно по Схолиям к Дионисию Перизегету) писал, что один из кораблей аргонавтов заблудился и был прибит волнами к берегу, находившиеся на нем возницы Диоскуров Телхис и Амфит захватили власть в стране, «от них-то жившие там получили имя гениохов. Оттуда же получил название лежавший там город Диоскуриада». Псевдо-Арриан дает близкую версию: «некоторые же говорят, что они названы гениохами от Амфистата и Тельхиса, возниц Полидевка (Поллукса) и Кастора, ибо считается, что они прибыли во время похода вместе с Ясоном, в этих же местах поселились, как гласит предание, будучи покинуты своими». Так как Диоскуры Кастор и Поллукс были сыновьями царя Спарты Тиндарея, Марк Анней Лукан говорит о «лакедемонских гениохах». Дионисий Перизегет считал Г. потомками пеласгов, «чадами земли пеласгийской». По мнению Л.А. Ельницкого, «наличие разных версий легенды (о происхождении Г.) свидетельствует о том, что она разрабатывалась в различных центрах и фигурировала в нескольких друг от друга независимых исторических и географических произведениях». Кроме Диоскуриады, в земле Г. был основан и второй важнейший полис Колхиды — Фасис. По словам

Гераклида (2 в. до н.э., пересказ «Политии фасиан» Аристотеля), «по Фасису первоначально жили гениохи... а потом милетяне».

Первым из античных авторов о Г. упоминает Псевдо-Скилак Кариандский (30-е гг. 4 в. до н.э., сведения, как предполагается, восходят ко втор. пол. 5 — перв. пол. 4 в. до н.э.): «76.

Гениохи. После же ахайев — гениохи (77. Коракасы. А за гениохи — кораксы). 78. Коракасы. После же гениохов область Колика». Гелланик Митиленский (5 в. до н.э.) в дошедшем до нас фрагменте увязывает районы проживания керкетов, мосхов и хариматов, Г. и кораксов. Страбон размещает Г. за Синдской обл., вместе с ахейцами, зигами, керкетами и макропонами, а «над этими областями лежит ущелье фтирофагов». За Г. начинается Колхида. Далее географ уточняет, что «после Синдской гавани и Горгииппии, что на море (совр. Анапа), следует побережье ахейцев, зигов и гениохов, лишенная большей частью гаваней и гористое, так как оно является частью Кавказа». Судя по Страбону, за Горгииппией шли земли ахейцев и зигов, и только потом — гениохов. Ссылаясь на Артемидора, Страбон указывает, что за Батами (город на территории совр. Новороссийска) шло побережье керкетов, затем — ахейцев, далее, на протяжении 1000 стадий — Г., а затем — Большой Питуунт и его область вплоть до Диоскурии. Альтернативный вариант приводят вызывающие больше доверия у Страбона «историки митридатских войн»: за Горгииппией жили ахейцы, зиги, далее Г., затем керкеты, мосхи, колхи и т.д. Далее Страбон упоминает «страну колхов и гениохов» в одном ряду с Албанией и Иберией, что говорит о высоком статусе гос. (или протогосударственного) образования. Плутарх Александрийский (втор. пол. 1 — перв. пол. 2 в. н.э.) говорит о сыне Борея Гирпаке, унаследовавшем загадочный «престол Гениоха» на Кавказе. Страбон дает также характеристику полит. устройству Г.: «управляют ими так называемые «скептухи», а эти последние сами подвластны тиранам и царям. Так, например, у гениохов было 4 царя в то время, когда Митридат Евпатор, изгнанный из страны своих предков в Боспор, шел через их землю. Эта страна оказалась легко проходимой...». Во время Митридатских войн Г., наряду с ахейцами и др. причерноморскими племенами, как сообщает Аппиан, выступили на стороне Митридата, после его поражения их провели в триумфе Помпея. Митридат, отступая из Диоскурии на Боспор, по сообщению того же Аппиана, «прошел мимо гениохов, (дружески) принявших его». Веллей Патеркул (1 в. до н.э. — 1 в. н.э.) пишет о походе Гнея Помпея в земли Г.: «направил свое оружие к народам, обитающим по правую сторону Понта и в глубь от него: к колхам, гениохам и ахейкам». Впрочем, по др. источникам (Дион Кассий, 2–3 вв. н.э.), Помпей «прошел через земли колхов и их соседей, действуя то убеждением, то страхом», но не двинулся дальше вдоль берега, «узнав

здесь, что путь по материку идет через земли многих неизвестных и воинственных племен, а морской путь еще затруднительнее вследствие отсутствия гаваней в этой стране и суровости ее обитателей». Во второй пол. 1 в. н.э. Плиний Старший упоминает как «племя саннов-гениохов» между Трапезунтом (совр. Трабзон) и Абсарром (совр. Гонио, рядом с Батуми), так и Г. на берегах Черного моря, наряду с лазами, северо-вост. Абсарра. При этом наряду с ними упоминаются «[различающиеся] многими названиями племена гениохов», размещавшиеся за Питуунтом и р. Бзыбью (река и город Пеней, по Плинию). Помпоний Мела (сер. 1 в. н.э.) помещает Г. также на побережье, вслед (если двигаться с юга) за меланхленами, торетами, «шестью Коликами», кораксиками и фтирофагами, но перед ахейцами, керкетиками и синдонами. Птолемей (2 в. н.э.), видимо, дает описание морского побережья с северо-запада на юго-восток: «вдоль Понта — ахеи, керкеты, гениохи и свано-колхи». Арриан в своем «Перипле» (отчет о плавании берегом Черного моря в 131/2 г.) называет макронов (махелонов) и Г. вслед за саннами (или дрилами) и колхами, с Г. граничат зидриты, рядом с ними живут лазы, далее — апсилы, абаски и саниги. Судя по контексту и порядку перечисления, Арриан помещает Г. в Юж. Колхиде, между Трапезунтом и Апсарром. Арриан также упоминает наличие у Г. (и макронов, т.е. речь идет о полит. объединении двух племен) царя Анхиала, дворец которого находился на р. Пританис (вероятно, совр. р. Фуртун-Су), между поселением Афины (совр. г. Пазар в Турции) и р. Пиксит (вероятно, совр. р. Витзех-Су). Как логично предполагал Ю.Н. Воронов, царство макронов и Г. Арриана тождественно саннам-гениохам Плиния. Дионисий Перизетт (перв. пол. 2 в. н.э.) в перечислении причерноморских племен с северо-запада на юго-восток после керкетов, торетов и ахейцев называет Г., а далее зигов, тиндаридов и колхов. Руфий Фест Авлен (втор. пол. 4 в. н.э.) также помещает «суровое племя» Г. после торетов и ахейцев, до зигов и колхов. Аналогичный порядок перечисления племен у Присциана (втор. пол. 5 — нач. 6 в. н.э.). Упоминаются Г. также у Элия Геродиана (втор. пол. 2 в. н.э.), Псевдо-Орфея (4 в. н.э.), в «Космографии» Юлия Гонория (4–5 вв. н.э.), на Певтингеровой карте (изготовлена в кон. 12 — нач. 13 в., данные восходят к первым векам н.э.), в поддельном письме Диогена «К синопцам», у Стефана Византийского (5 в. н.э.), Присциана (втор. пол. 5 — нач. 6 в. н.э.), Псевдо-Арриана (5 в. н.э.), при этом последний называет народ Г. «смешанным». В античном мире за Г. и их соседями закрепилась слава опытных и опасных пиратов и воинов. Еще Аристотель (4 в.

до н.э.) в «Политике» писал: «есть много народов, склонных к убийству и людоедству, как, например, из числа припонтских, ахейцы и гениохи, а равно и другие племена из живущих на материке, одни подоб-

но этим, а другие еще больше их; они ведут разбойничий образ жизни, но храбростью не отличаются». Марк Анней Лукан (39–65 гг. н.э.) говорит о «воинственных гениохах» и племени Г., «страшных быстрой ездой». Последняя характеристика, впрочем, может объясняться мифическим происхождением Г. от возниц Диоскуров. Диодор Сицилийский (втор. пол. 1 в. до н.э.) сообщает о борьбе с пиратами боспорского царя Эвмела (310/309–304/303 гг. до н.э.): «Для защиты плавающих по Понту он вступил в войну с варварскими народами, обыкновенно занимавшимися пиратством — гениохами, таврами и ахейцами, и очистил море от пиратов... Он присоединил значительную часть соседних варварских земель и доставил своему царству гораздо большую, чем прежде, известность. Он задумал было вообще покорить все племена, окружающие Понт, и скоро привел бы в исполнение свой замысел, если бы скоропостижная смерть не пресекла его жизни». Как писал Страбон, «эти народности живут морским разбоем, для чего у них есть небольшие, узкие и легкие лодки вместимостью приблизительно до 24 человек, редко — до 30; у греков они называются «камарами». Снаряжая флотилии таких «камар» и нападая то на купеческие корабли, то даже на каку-нибудь страну или город, они господствовали на море. Иногда им помогают даже жители Боспора, предоставляя свои корабельные стоянки, рынок для сбыта добычи. Когда они возвращаются в родные места, то при отсутствии корабельных стоянок им приходится на своих плечах переносить «камары» в леса, где они и живут, обрабатывая скудную землю. Когда же наступает время плавания, они снова несут свои лодки к берегу. Точно так же поступают они и в чужих странах, где им хорошо известны лесистые места; там они прячут свои «камары», а сами пешком бродят днем и ночью, похищая людей для продажи в рабство. Похищенных они с готовностью предлагают отпустить за выкуп, извещая об этом после выхода в море их родных. В землях, подчиненных местным властителям, правители оказывают помощь жертвам насилия; они нередко на разбойников и, захватив их «камары», приводят назад вместе с экипажем. Области, подчиненные римлянам, более бессильны против этого зла из-за небрежения посылаемых туда правителей». О пиратстве гениохов писал и сосланный в Томы (совр. Констанца, Румыния) Овидий (43 г. до н.э. — 17/18 г. н.э.): «Какой бы лай ни подняли чудовища из обрубленного паха Сциллы, все же гениохские корабли причинили морякам больше вреда. ... Хотя [эти племена] свободнее плавают в правой части [Понта], и эта сторона не безопасна от них» (Послание IV, 10 «К Альбинову Педону», 25–30). Соответственно, рим. контроль за этим участком побережья Черного моря практически отсутствовал, по словам Страбона, «все азиатское побережье Нашего моря подчинено

им, если не считать областей ахейцев, зигов и гениохов, где в ущельях и бесплодных местностях население ведет разбойничью и кочевую жизнь». В 19 г. н.э. к Г., как сообщает Тацит, пытался убежать находившийся в рим. плену мятежный парфянский царевич Вонон. Приблизительно в перв. пол. 1 в. н.э. Г., по сообщению Плиния Старшего, разграбили «богатейший город Питуус». Вероятно, Г. была разрушена в это время и Диоскуриада. Чуть позже ситуация несколько изменилась, римляне сумели установить контроль над судоходством в Черном море. Как считал Иосиф Флавий (1 в. н.э.), «зачем говорить о гениохах и колхах, о племени тавров, боспорцах и живущих вокруг Понта и Меотиды народах, которые раньше не признавали даже и собственного владыки, а теперь держатся в подчинении тремя тысячами гоплитов, и сорок военных кораблей поддерживают мир на несудоходном прежде и суровом море». Именно с экспансией Г. Л.А. Ельницкий связывал размещение рим. гарнизонов в Абсарре, Фасисе и Себастополесе. Г.А. Меликишвили отождествлял Г. и санигов, достаточно острожно, вслед за И.А. Орбели, предполагая их принадлежность к сван. племенам. Столь же острожно он предположил возможность преемственности между иганиедами урартских источников (8 в. до н.э.) и Г. Как известно, страна Игани (Ийани) урартских надписей находилась у юж. Побережья оз. Чилдыр (северо-вост. Турция, провинция Ардахан) и в прилегающих районах. По мнению Г.А. Меликишвили, Г. на рубеже эр проникли из внутр. районов юго-вост. Причерноморья на юго-вост. берег Черного моря. Имелось предположение и о занской (чанской) принадлежности Г. Тот же Г.А. Меликишвили связывал ту часть Г., к-рая создала единое царство с макронами, именно с лазами (чанами). По необоснованному мнению Н.Ю. Ломоури, Г. никогда не проживали в Колхиде, размещаясь сев. или юж. ее. По мнению Л.А. Ельницкого и В.П. Будановой, основным р-ном локализации Г. являлась область Питуунта, к северу от Диоскуриады, но часть Г. на рубеже н.э. и в 50-е — 60-е гг. н.э. продвинулась вдоль побережья в Малую

Азию, в обл. Трапезунта. В самом деле, для 1 в. до н.э. — 1 в. н.э. можно говорить о продвижении Г. на юго-восток, вдоль берега Черного моря, к Питуунту, но речь в данном случае идет не о более раннем союзе племен, а об его осколке, сравнительно небольшом племени Г. Напротив, по мнению С.Ю. Сапрыкина, Г. в 6–4 вв. до н.э. переместились сев. своего первоначального местоположения, а их место заняли колхи и др. племена. Существует и альтернативное мнение, к-рое кажется нам более обоснованным и логичным. Учитывая «множественность» гениохийских племен (Плиний Старший) и название Диоскуриады и Фасиса в 6 в. до н.э. в землях Г., можно предположить, что «гениохи» — собирательное назв. для союза родственных племен, занимав-

ших, по крайней мере, в 9–7 вв. до н.э. практически все вост. побережье Черного моря от Трапезунда до Питуунта и далее на северо-запад, до р-на совр. Туапсе и Архипо-Осиповки. При этом источники четко отличаются от Г. кораксов или ахейцев. Как предполагал Ш.Д. Инал-ипа, «гениохи» — собирательное название, включавшее целый ряд более мелких этнических групп, а упоминаемые Страбон «четыре царя» «соответствуют основным этническим делениям внутри гениохов» (саннигам с ахейцами, абасгам, апсилам и мисимиянам). Обращает на себя внимание приблизительное совпадение первоначального ареала Г. (от совр. Трабзона до Туапсе) и ареала выделенной в перв. пол. 20 в. Колхидской культуры. Этому не препятствует предлагаемая сейчас трактовка колхидской культуры как культурно-ист. общности, включающей в себя разл., пусть и родственные, культуры и локальные варианты. Вероятно, Г. приняли участие в формировании санигов, а, возможно, и др. племенных образований вост. берега Черного моря. В древности, впрочем, существовала и др. версия локализации Г.: Гай Юлий Солин (3 в. н.э.) пишет об изливающих Аракс «Гениохских горах», находящихся недалеко от истоков Евфрата. Тем самым Г. размещаются на Арм. нагорье (совр. Северо-Вост. Турция), хотя и не очень далеко к юго-востоку от совр. Батуми. По Плинию Старшему, р. Кир (Кура) «берет начало в Гениохских горах, которые другие называют Коракийскими». Эти две локализации «Гениохских гор» не противоречат друг другу. Плутарх Александрийский упоминает гору «престол Гениоха», размещаемый вблизи от истоков Тигра. Данные локализации заставляют вспомнить о стране Игани урартских источников и допустить наличие здесь некой связи и преемственности.

Лит.: Гулиа Д. История Абхазии. Т. 1. Тифлис, 1925; Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959; Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М., 1961; Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. М., 1964; Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. Сухуми, 1976; Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000; Подосинов А.В., Скржинская

М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Текст, перевод, комментарий. М., 2011; Скаков А.Ю. Абхазия в античности: попытка анализа письменных источников // Ученые записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН. Т. 1. Абхазия. М., 2013; Помпоний Мела. Хорография / Под общ. ред. А.В.Подосинова. М., 2017; Воронов Ю.Н. «Естественная история»

Плиния Старшего как источник для исторической географии Кавказа // Ю.Н. Воронов. Научные труды. Том пятый. Сухум, 2016; Сапрыкин С.Ю. Древнее Причерноморье. М.-СПб., 2018.

А.Ю. Скаков

Продолжение следует